

---

---

# ВЕК ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

---

---

С. Ю. МАЛКОВ, А. А. МАКСИМОВ

## КОНТУРЫ ГРЯДУЩЕГО МИРОПОРЯДКА\*

*В статье проведен анализ причин нарастания кризисных явлений в международных отношениях. Показано, что рост напряженности обусловлен особенностями переживаемого этапа трансформации Мир-Системы. На основе методологии кондратьевских циклов дается анализ циклического механизма смены мирового лидерства. Более тонкое описание стадийной последовательности глобальных структурных переходов авторы дают с использованием предложенной С. Кирдиной методологии дифференциации социальных структур на структуры X- и Y-типа. Авторами делается вывод о наступлении новой эпохи глобального исторического развития, о своего рода фазовом переходе в рамках глобальной системы: мировая система исторически движется по направлению к созданию единого Мир-организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром. Обсуждаются два альтернативных пути его формирования.*

**Ключевые слова:** кризис, кондратьевские циклы, инновации, драйверы развития, технологическая революция, технологический уклад, эпоха нестабильности, идеология, Мир-Система.

Последнее десятилетие ознаменовано неуклонным ростом напряженности в международных отношениях: по существу, начались и набирают оборот экономические, информационные, психо-

---

\* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-06-00464).

логические войны. С начала текущего десятилетия мы наблюдаем новый всплеск «цветных революций», инициированы гражданские войны на Украине и в Сирии, возобновилась гонка вооружений. В чем причина такого развития событий? С чем связано обострение международной обстановки?

Многие связывают это с деятельностью отдельных влиятельных политиков<sup>1</sup>, со сложившимся в последнее время неблагоприятным сочетанием различных экономических и политических факторов. Однако представляется, что причины наблюдаемого развития событий носят отнюдь не конъюнктурный характер, а в значительной степени закономерны, и эта закономерность обусловлена циклическим характером экономического и политического развития (см., например: Пантин 2003).

Анализу цикличности развития посвящена обширная литература (см., например: Он же 1996; 2003; Арриги 2006; Акаев, Садовничий 2010; Садовничий и др. 2012; Гринин, Коротаев 2012; Малков, Сулейманова 2014 и др.). На масштабе в несколько десятилетий наибольший интерес представляют кондратьевские циклы, имеющие характерную длительность 60–40 лет (Акаев и др. 2012). Каждый цикл Кондратьева формируется мощной волной инноваций, которые порождаются масштабной технологической революцией (Яковец 2004; Перес 2011). Технологическую революцию К. Перес определяет как мощный кластер новых и динамичных технологий, продуктов и отраслей, способных вызвать существенный подъем в экономике и породить долгосрочную тенденцию к развитию. На рис. 1 в качестве иллюстрации изображены инновационные прорывы в периоды четвертого и пятого циклов Кондратьева.

---

<sup>1</sup> Например, много говорится о разрушительном характере политики нынешнего руководства США, о безликости и близорукости политического руководства стран Западной Европы и т. п.



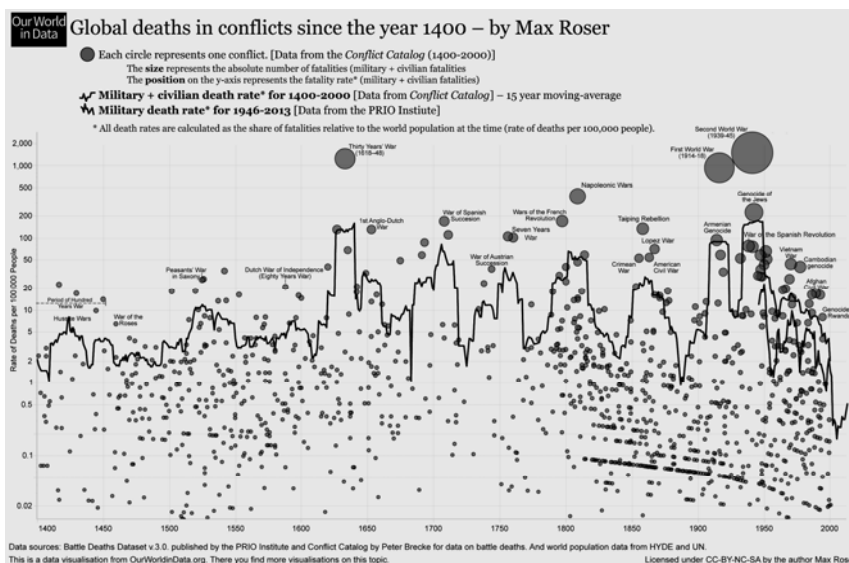
Рис. 1. Диффузия инноваций вдоль подъемов циклов экономической активности Кондратьева

Источник: Садовничий и др. 2012: 40.

Технологические изменения, в свою очередь, приносят с собой не только полную перестройку производственной структуры, но и перемены в государственном управлении и обществе. Более того, кондратьевские циклы существенным образом влияют на военно-политическую динамику. Статистические данные по людским потерям в войнах, приведенные на рис. 2, показывают, что в Новое время международные конфликты приобретают циклический характер, синхронизированный с циклами Кондратьева.

Более подробно логику развития циклов Кондратьева можно описать следующим образом (Малков и др. 2016). Каждый цикл начинается с кризиса вследствие исчерпания возможностей предыдущего технологического уклада по обеспечению экономического роста. Кризис стимулирует поиск новых драйверов экономического развития. В результате создаются новые технологии, которые дают импульс развитию и запускают повышательную фазу нового цикла. Затем, по мере насыщения спроса на новые продукты, экономическая эффективность нового технологического уклада начинает снижаться. Темпы экономического роста уменьшаются. Как следствие, наступает кризис, выход из которого возможен лишь с появлением и внедрением технологий следующего, более совер-

шенного уклада. Новые технологии запускают очередной виток технического и экономического развития, и так далее.



**Рис. 2.** Динамика людских потерь в вооруженных конфликтах в период с 1400 г. по настоящее время

*Источник:* URL: [https://renaissanceforleaders.files.wordpress.com/2016/11/ourworldindata\\_wars-long-run-military-civilian-fatalities-from-brecke1.png?w=1024](https://renaissanceforleaders.files.wordpress.com/2016/11/ourworldindata_wars-long-run-military-civilian-fatalities-from-brecke1.png?w=1024).

При этом важно, что исчерпание возможностей роста в рамках действующего технологического уклада ведет не только к экономическому кризису, но и к обострению международной политической обстановки. Так, Вторая мировая война, а также заключительная стадия холодной войны (завершившаяся распадом СССР) были следствиями таких кризисов (см. рис. 1 и 3).



**Рис. 3.** Динамика цен производителей США в золотом эквиваленте (относительных единиц), отражающая динамику долгосрочных экономических циклов  
*Источник:* Малков и др. 2016: 20.

Рисунок 3, отображающий все циклы Кондратьева, позволяет увидеть следующую закономерность. *Первый* цикл Кондратьева ознаменовался экономическим подъемом Великобритании, которая после Наполеоновских войн<sup>2</sup>, осуществив промышленную революцию на основе паровых двигателей, стала безусловным лидером и «мастерской мира». Во *втором* цикле Кондратьева Великобритания достигла политического могущества, стала диктовать свою волю всему миру, превратилась из лидера в доминанта, контролировала мировые финансы (фунт стерлингов стал, по существу, мировой валютой), обладала сильнейшей армией. Но одновременно «мастерская мира» стала перемещаться в такие быстроразвивающиеся страны, как США, Германия, Россия; экономическая дистанция между ними и Великобританией стала сокращаться. В *третьем* цикле Кондратьева стало очевидно снижение экономических возможностей и международного влияния Великобритании, которая в ответ стала пытаться затормозить развитие своих конку-

<sup>2</sup> При этом основной вклад в победу над Наполеоном внесла не Великобритания, а Россия.

рентов и столкнуть их между собой в надежде снова вернуть себе лидирующие позиции. Мировой порядок дестабилизировался, наступила *эпоха нестабильности*, революций, мировых войн. Период хаоса закончился после Второй мировой войны, но не в пользу Великобритании. Новым мировым лидером стали США.

Далее ситуация стала практически повторяться, но уже с другими действующими лицами. Так, *четвертый* цикл Кондратьева знаменовался экономическим подъемом США, которые после Великой депрессии благодаря Второй мировой войне<sup>3</sup> стали безусловным *лидером* и «мастерской мира»<sup>4</sup>. В *пятом* цикле Кондратьева США после победы над СССР в холодной войне достигли политического и военного могущества, обеспечили себе контроль над мировыми финансами (доллар – мировая валюта), стали диктовать свою волю всему миру, превратились из лидера в *доминанта*. Но одновременно «мастерская мира» стала перемещаться в КНР, и экономическая дистанция между Китаем и США начала сокращаться.

В настоящее время имеет место переход от пятого к *шестому* циклу Кондратьева. Происходит постепенное снижение международного авторитета и экономических возможностей США, которые в ответ стремятся затормозить развитие своих конкурентов и тем самым сохранить лидирующие позиции. Такая политика Соединенных Штатов приводит к дестабилизации мирового порядка, политической турбулентности во многих регионах мира (прежде всего в странах с высокой долей исламского населения). Наступает *эпоха нестабильности*, революций, войн. В противовес этому усилившиеся страны Периферии (прежде всего государства БРИКС) будут пытаться продолжить свое поступательное развитие, укрепить собственные экономические и политические позиции.

Таким образом, исторический анализ показывает, что нынешняя ситуация перехода от пятого к шестому циклу Кондратьева аналогична ситуации перехода от второго к третьему циклу сто лет

---

<sup>3</sup> При этом основной вклад в победу над Гитлером внесли не США, а СССР.

<sup>4</sup> При этом произошел переход от технологий, использующих в качестве основного энергоносителя уголь, к технологиям, использующим нефть и ее производные.

назад, когда мировым лидером была Великобритания. Тогда в течение *третьего* цикла произошла хаотизация международных отношений и военная дестабилизация, завершившаяся в результате сменой мирового лидера. Соответственно, следует ожидать, что после окончания начинающегося *шестого* цикла, чреватого глобальной нестабильностью и конфликтами, примерно через 30–40 лет утвердится новое распределение сил на мировой арене, новый геополитический баланс при значительном снижении роли США и существенном повышении роли КНР и других стран, не относящихся к западной цивилизации.

При этом, если посмотреть на современные события с еще более масштабной исторической дистанции, станет понятно, что речь идет не просто о предстоящей смене мирового лидера, а о своеобразном фазовом переходе, наступлении новой эпохи глобального исторического развития. О чем здесь идет речь? Дело в том, что, как было показано в (Малков и др. 2016: 23; Малков 2016а: 119), современный исторический период соответствует второй (завершающей) фазе последней из глобальных «эпох перемен», которые являлись следствием технологических революций. Динамика эпох перемен отображена на рис. 4 (индикатором этой динамики является процесс урбанизации, поскольку города всегда были центрами передовых для своего времени технологий: быстрое изменение численности городского населения отражает резкие технологические и социальные изменения в обществе).

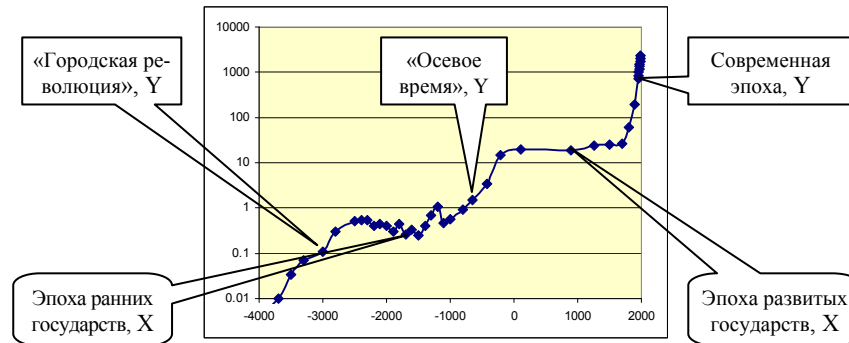
Первая эпоха перемен («городская революция») связана с распространением *бронзовых* орудий (переход от неолита к бронзовому веку), появлением ремесел, гончарных изделий, повозок на колесах.

Вторая эпоха перемен («осевое время», по К. Ясперсу [1994: 32]) связана с распространением *железных* орудий (переход к железному веку), давших резкий толчок к развитию земледелия, военного и строительного дела, наземного и морского транспорта<sup>5</sup>.

---

<sup>5</sup> Здесь и далее термин «осевое время» мы будем использовать для более длительного исторического периода, нежели у К. Ясперса, и применять его не только для начала и середины глобального фазового перехода (VIII–II вв. до н. э.), но и для его завершающей стадии, включая позднюю Античность и переход к эпохе раннего Средневековья.

Третья эпоха перемен (современная) явилась следствием *промышленной* революции, в результате которой ручной труд стал заменяться машинным на основе использования научно-технических достижений.



**Рис. 4.** Изменение численности городского населения мира в логарифмическом масштабе, млн человек (для городов с населением более 10 000 человек), на протяжении последних шести тысяч лет

*Источник данных:* Коротаев 2007.

В каждую эпоху появлялись общества, лидирующие в освоении новых технологий, которые начинали оказывать экономическое и политическое влияние на другие общества. Расширение зон их экономического и политического влияния приводило к процессам *глобализации*. Так, «городская революция» запустила процесс перехода от племенных союзов к ранним государствам; «осевое время» запустило процесс формирования обширных империй, поглощавших ранние государства; промышленная революция запустила процесс экономической и политической глобализации в масштабах всей планеты с формированием наднациональных институтов регулирования и управления.

Важно то, что в эпохи перемен происходит естественное смещение институциональных структур в сторону усиления *конкурентных* отношений, принципов *объединения слабых против сильного* (так называемые социальные Y-структуры, см. табл. 1). В условиях расширения ресурсной базы (вызванного применением новых технологий) конкурентные отношения стимулируют эконо-



мическую активность, поиск незанятых производственных ниш, внутреннюю и внешнюю торговлю. Примером государственных образований с преобладанием Y-структур для эпохи «городской революции» являются города-государства Древней Месопотамии (Кирдина 2001), для эпохи «осевого времени» – полисы Древней Греции, для современной эпохи – страны Запада.

Однако после завершения эпох перемен (и распространения новых технологий на всю ойкумену) процессы дивергенции сменяются процессами конвергенции, ситуация стабилизируется, ресурсный рост замедляется (или прекращается). В этой ситуации происходит смещение институциональных структур в сторону усиления *кооперативных* взаимодействий, принципов *объединения слабых вокруг сильного* (так называемые X-структуры, см. табл. 1). Примером государственных образований с преобладанием X-структур в настоящее время является большинство стран, не относящихся к западной цивилизации (в том числе и претендент на мировое лидерство – КНР).

Таблица 1

Отличительные особенности X- и Y-типов социальных структур<sup>6</sup>

Характеристика	X-структура	Y-структура
<b>Институциональные особенности</b>	1. <i>Регулируемая</i> экономика. 2. <i>Директивная</i> централизованная система управления (вертикальные иерархии). 3. Примат <i>коллективизма</i> в социально-психологической сфере	1. <i>Либеральная</i> рыночная экономика. 2. <i>Адаптивная</i> (демократическая) система управления (горизонтальные сети). 3. Примат <i>индивидуализма</i> в социально-психологической сфере
<b>Условия формирования</b>	– серьезные внешние угрозы; – недостаток ресурсов ( <i>игра с нулевой суммой</i> )	– отсутствие серьезных внешних угроз; – разнообразие ресурсов ( <i>игра с положительной суммой</i> )

<sup>6</sup> Подробно институциональные структуры X- и Y-типа описаны в работах: Кирдина 2001; 2004; Малков 2009.

Окончание табл. 1

Характеристика	X-структура	Y-структура
<b>Характер конкуренции</b>	Конкуренция социумов (выживает сильнейший социум)	Конкуренция индивидов (выживает сильнейший индивид)
<b>Цель</b>	<i>Безопасность</i> (выживание социума)	<i>Развитие</i> (повышение индивидуального благосостояния)
<b>Способ достижения цели</b>	Объединение слабых вокруг сильного (сильная центральная власть)	Объединение слабых против сильного (слабая центральная власть)
<b>Приоритеты</b>	– <i>кооперация</i> как принцип; – обеспечение единства общества; – улучшение управления	– <i>конкуренция</i> как принцип; – инициирование плюрализма, экономической активности
<b>Этическая система</b>	« <i>Декларация добра</i> » (идеологическое единство)	« <i>Запрет зла</i> » (свобода действий в рамках закона)
<b>Угрозы системе</b>	– потеря единства общества; – снижение эффективности власти, бюрократизм, коррупция	– монополизация власти; – имущественное расслоение
<b>Объект защиты</b>	Социальная организация (государство)	Индивидуальные права и свободы

Соответственно, глобальные структурные переходы включают в себя следующие стадии (Малков и др. 2016: 22; Малков 2016а: 118).

#### **Стадия 1. Традиционное общество.**

Для этой стадии характерен низкий уровень экономического роста, экономика основана на использовании традиционных технологий. Социально-экономические и политические процессы имеют циклический характер, наблюдается доминирование институциональных структур X-типа (см. табл. 1).

**Стадия 2. Фазовый переход** под влиянием технологических и социальных инноваций.

Возникновение и освоение комплекса технологических и социальных инноваций, резко повышающих производительность труда в ряде обществ, нарушает относительное равновесие сил в Мир-Системе и запускает процесс модернизации, который постепенно расширяется и со временем охватывает всю систему. Данный процесс имеет следующие фазы:

Фаза 2.1. *Разделение* на страны Центра (в которые входят общества, освоившие и внедрившие инновации) и страны Периферии (в которые входят общества, по-прежнему использующие традиционные технологии). В обществах Центра формируются Y-институциональные структуры, основанные на внутренней конкуренции. В обществах Периферии по-прежнему доминируют X-институциональные структуры, основанные на кооперации в среде «своих» и на противопоставлении их «чужим» (см. табл. 1).

Фаза 2.2. *Дивергенция* (экономический отрыв стран Центра от стран Периферии), установление странами Центра системы правил в экономике и политике, осуществление «глобализации» в интересах стран Центра (с целью использования ресурсов Периферии странами Центра для стимулирования своего развития).

Фаза 2.3. Развитие процесса *модернизации* в странах Периферии благодаря диффузии инноваций и передовых технологий из стран Центра.

Фаза 2.4. *Конвергенция*: подтягивание стран Периферии к странам Центра в результате модернизации их экономик; замедление развития и кризис стран Центра из-за исчерпания преимуществ монопольного использования потенциала ведущих технологий.

Фаза 2.5. Структурный мир-системный *кризис*: утрата странами Центра лидирующих позиций с последующим разрушением установленной ими системы правил и утратой привлекательности господствующей идеологии. Как следствие – хаотизация экономических и политических взаимодействий, прогрессирующая регионализация, формирование конкурирующих политических блоков.

**Стадия 3. Новое общество.**

На этой стадии конкуренция между X- и Y-системами снимается за счет преобразований в идеологической и институциональной сферах, возникает общество нового типа.

Фаза 3.1. Формирование новой *идеологии*, позволяющей сдерживать конфронтацию в хаотизированном обществе и найти идеологический баланс X- и Y-элементов (так называемая синтезирующая XY-идеология, историческим примером которой является христианство, см.: Малков и др. 2016: 122; Малков 2016б: 150).

Фаза 3.2. Формирование новых институтов, закрепляющих найденный баланс X- и Y-элементов (XY-институты). Территориальное расширение новой социальной системы на основе новых принципов (принимающее форму «глобализации»), формирование новой идентификации «свой – чужой» (при этом понятие «чужой» выносится за пределы созданной социальной системы).

Отметим, что жестких временных границ между отдельными стадиями и фазами не наблюдается. Как правило, процессы, определяющие специфику последующей фазы, зарождаются и начинают развиваться в предыдущей фазе. Поэтому временные интервалы фаз могут перекрывать друг друга.

Наиболее драматичной эпохой перемен является современная эпоха, о чем свидетельствует взрывной рост ключевых показателей развития в последние два столетия (см. рис. 4). При этом, как показано ранее (Садовничий и др. 2012), в последние десятилетия происходит слом тенденций, формировавшихся в индустриальную эпоху, Запад начинает утрачивать лидерство. Период экстенсивного роста в условиях расширения ресурсной базы (игра с положительной суммой) заканчивается. Мы сейчас находимся в фазе 2.4 (конвергенция) с постепенным переходом в фазу 2.5 (системный кризис).

Историческим аналогом современной эпохи является завершение «осевого времени»<sup>7</sup>. Сравнение последовательной смены фаз трансформаций в эти две эпохи представлено в табл. 2 (сопоставление и прогнозирование развития на стадиях 2.5–3.2 см. далее в табл. 4).

---

<sup>7</sup> Под завершением «осевого времени» мы будем понимать исторический период до распада Западной Римской империи (окончание античной эпохи и переход к эпохе раннего Средневековья).

Таблица 2

**Стадии развития, их характеристики и сопоставление  
в логике стадияльной градации современной эпохи  
и «осевого времени» (Малков 2016б)**

<b>Стадии развития и их характеристики</b>		
<b>Стадия 1</b> Традиционное общество	1) низкий экономический рост; 2) традиционные технологии; 3) доминирование институциональных структур X-типа	
<b>Стадия 2</b> Фазовый переход под влиянием технологических и социальных инноваций	1) технологические инновации, резкий рост производительности труда; 2) социальные инновации, лидерство Y-систем; 3) процесс модернизации от Центра к Периферии Мир-Системы	
<b>Фаза 2.1</b> Разделение на Центр и Периферию	Формирование Y-структур в инновационных обществах Центра при сохранении X-структур в обществах Периферии, использующих старые технологии	
<b>Фаза 2.2</b> Дивергенция (экономический отрыв Центра от Периферии)	«Глобализация» в интересах Центра (использование ресурсов Периферии Центром в интересах своего развития). Появление новых идеологий	
<b>Фаза 2.3</b> Развитие процесса модернизации Периферии	Диффузия инноваций и технологий из Центра в периферийные регионы, появление проблем в странах Центра	
<b>Фаза 2.4</b> Конвергенция (замедление развития и кризис стран Центра)	Подтягивание Периферии к Центру (в результате модернизации); замедление развития и кризис Центра (вследствие исчерпания потенциала ведущих технологий)	
<b>Сопоставление современной эпохи и «осевого времени»</b>		
<b>Стадии развития</b>	<b>«Осевое время» и его завершение</b>	<b>Современная эпоха</b>
<b>Стадия 1</b>	<i>Период: до V в. до н. э.</i> 1) соседская община; 2) патриархальное рабство; 3) иерархичная социальная структура («цари», знать, подданные)	<i>Период: до XIX в.</i> 1) аграрные государства; 2) ручной труд; 3) иерархическая социальная структура (наследственные монархии, сословия)

<b>Сопоставление современной эпохи и «осевого времени»</b>		
<b>Стадии развития</b>	<b>«Осевое время» и завершение</b>	<b>Современная эпоха</b>
<b>Стадия 2</b>	<p><i>Период: V в. до н. э. – V в. н. э.</i></p> <p>1) широкое распространение железных орудий; 2) возникновение республиканского строя, его эволюция (с последующей трансформацией в имперское правление); 3) расширение греческого и римского влияния</p>	<p><i>Период: вторая половина XVIII – начало XXI в.</i></p> <p>1) промышленная революция, замена ручного труда машинным; 2) возникновение и эволюция «демократических» институтов; 3) распространение технологических и социальных инноваций от Центра к Периферии</p>
<b>Фаза 2.1</b>	<p><i>Период: V–IV вв. до н. э.</i></p> <p>1) формирование полисного и республиканского строя и Y-структур общества в Древней Греции и Древнем Риме (общества Центра); 2) успешная борьба обществ Центра с внешними угрозами, переход к игре с положительной суммой; 3) начало внешней экспансии (экономической, военной)</p>	<p><i>Период: вторая половина XVIII – начало XIX в.</i></p> <p>1) технологические инновации в Англии, формирование Y-институтов; 2) ускорение экономического развития Англии; 3) начало внешней экономической экспансии Англии</p>
<b>Фаза 2.2</b>	<p><i>Период: III в. до н. э. – I в. н. э.</i></p> <p>1) усиление Римского государства, его экономический и демографический рост; 2) внешняя военная экспансия, территориальный рост, приток рабов в качестве рабочей силы; 3) возникновение христианства – религии бедных</p>	<p><i>Период: первая половина XIX – первая половина XX в.</i></p> <p>1) промышленная революция в странах Центра, развитие технологий, в экономике – игра с положительной суммой; 2) внешняя экспансия, колониальная политика; 3) возникновение и распространение коммунистических и социалистических идей – идеологии бедных</p>

Окончание табл. 2

<b>Сопоставление современной эпохи и «осевого времени»</b>		
<b>Стадии развития</b>	<b>«Осевое время» и его завершение</b>	<b>Современная эпоха</b>
<b>Фаза 2.3</b>	<i>Период: I–II вв. н. э.</i> 1) создание Римской империи, достижение пределов территориального роста; 2) смена стратегии расширения на стратегию удержания; 3) экономическое развитие провинций; 4) внедрение культа императора, распространение римского гражданства на жителей провинций	<i>Период: вторая половина XX в.</i> 1) распад колониальных империй, формирование системы экономической зависимости развивающихся стран от стран Центра; 2) перевод производств ТНК в развивающиеся страны; 3) насаждение идеологии либерализма, свободного рынка, абстрактных «общечеловеческих ценностей»
<b>Фаза 2.4</b>	<i>Период: III в. н. э.</i> 1) политический и экономический кризис в Римской империи; 2) центробежные тенденции, сепаратистские государства в Галлии, Пальмире, Египте; 3) торможение демографического роста в Римской империи; 4) усиление давления варваров	<i>Период: конец XX – начало XXI в.</i> 1) торможение экономического роста Центра, ускоренное развитие Периферии; 2) кризис глобализации; 3) торможение роста населения и депопуляция в странах Запада, демографический рост на Периферии; 4) миграционные потоки из Периферии в страны Запада

Таблица демонстрирует высокое сходство современной эпохи и периода V в. до н. э. – III в. н. э. (по существу, различаются лишь длительности отдельных фаз, что вполне естественно), причем это структурное сходство наблюдается даже в деталях. Так, и в «осевое время», и в современную эпоху стадия 2 глобального структурного перехода осуществлялась по сходным сценариям: сначала ключевые трансформации по переходу от X- к Y-институтам происходили в относительно небольших странах островного типа (соответ-

ственно, в Древней Греции<sup>8</sup> и в Англии), а затем масштабирование Y-институтов и их распространение по миру осуществлялось более крупными странами полуостровного типа (соответственно, Древним Римом и США) (Малков, Максимов 2018).

Это обусловлено тем, что переход от X- к Y-структурам сопряжен с резким повышением внутренней конфликтности (борьба плебса с аристократией и тиранами в древнегреческих полисах в VII–VI вв. до н. э.; борьба парламента с королевской властью в Англии в XVII в. и ранее). В этот период государства слабеют и могут стать легкой добычей агрессивных соседей. Поэтому условием успеха является по крайней мере временная изоляция государства от внешнего мира, чтобы в результате внутренней борьбы установился конкурентный баланс сил, необходимый для формирования Y-институтов (разделение властей, политическая демократия, защита частной собственности и т. п.). И только потом уже конкуренция будет давать эффект в сферах культуры, науки, экономической активности и способствовать выходу на режим игры с положительной суммой в локальном регионе.

Но вскоре выясняется, что экономических, военных, демографических ресурсов малых государств для глобального распространения Y-институтов недостаточно (масштаб имеет значение), и необходимо подключение более крупных стран, которые «капитализируют» и унифицируют Y-технологии, делают их массовыми и начинают с их помощью внешнюю экспансию. Здесь требуются прагматичность, приземленность, рациональность, расчетливость, примат материального над духовным. Таковы культурные особенности Древнего Рима и США. Со временем, однако, возможности новых технологий исчерпываются, игра с положительной суммой трансформируется в игру с нулевой суммой и постепенно происходит возвращение к распределительным X-институтам, их усиление, но на новом уровне исторического развития.

---

<sup>8</sup> Полисы Древней Греции, по существу, были изолированы по суше от других государств, поскольку Балканский полуостров отделен от материка труднопреодолимыми горами.



В табл. 3 в обобщенном виде отражена историческая эволюция (и последовательная институциональная трансформация) государств-лидеров во время глобальных фазовых переходов «осевого времени» (Древняя Греция, Древний Рим) и современной эпохи (Англия, США).

По завершении эпохи перемен на очередном витке глобализации новые технологии позволяют обеспечить связность (транспортную, информационную, торговую) на территориях существенно бóльших размеров, чем это было ранее. Глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации будет неуклонно повышаться. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою жизненно необходимую для организма функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Таблица 3

**Этапы исторического развития государств-лидеров «осевого времени» (Древняя Греция, Древний Рим) и современной эпохи (Англия, США) (трансформация X- и Y-структур)**

<b>1. Предварительный период автономного (внутреннего) конкурентного развития (переход от X- к Y-структурам)</b>
<p><b>Древняя Греция:</b> борьба плебса с аристократией и тиранами (VII–VI вв. до н. э.).</p> <p><b>Древний Рим:</b> борьба плебеев с патрициями (V–IV вв. до н. э.).</p> <p><b>Англия:</b> борьба парламента с королевской властью (XVII в. и ранее).</p> <p><b>США:</b> борьба между Севером и Югом (середина XIX в. и ранее)</p>
<b>2. Победа в войне с сильным внешним врагом, политический успех, выход на мировую арену в качестве лидера</b>
<p><b>Древняя Греция:</b> Греко-персидские войны (первая половина V в. до н. э.).</p> <p><b>Древний Рим:</b> Первая и Вторая Пунические войны (III в. до н. э.).</p> <p><b>Англия:</b> Наполеоновские войны (начало XIX в.).</p> <p><b>США:</b> Вторая мировая война (середина XX в.)</p>

<b>3. Технологическое лидерство, экономическая экспансия, внутривнутриполитическая конкуренция (доминирование Y-институтов)</b>
<p><b>Древняя Греция:</b> торговая экспансия, расцвет демократий, Пелопоннесские войны (вторая половина V в. до н. э. – первая половина IV в. до н. э.).</p> <p><b>Древний Рим:</b> расцвет республики, гражданские войны (II в. до н. э. – первая половина I в. до н. э.).</p> <p><b>Англия:</b> мировое экономическое лидерство (1 КЦ*: первая половина XIX в.).</p> <p><b>США:</b> мировое экономическое лидерство (4 КЦ: 1945–1982 гг.)</p>
<b>4. Силовая внешняя экспансия, имперский период (постепенная трансформация от Y к X)</b>
<p><b>Древняя Греция:</b> завоевания Александра Македонского (вторая половина IV в. до н. э.).</p> <p><b>Древний Рим:</b> Римская империя (принципат) (вторая половина I в. до н. э. – II в. н. э.).</p> <p><b>Англия:</b> мировое доминирование, расцвет Британской империи (2 КЦ: вторая половина XIX в.).</p> <p><b>США:</b> мировое доминирование, глобализация по-американски (5 КЦ: 1983–2016 гг.)</p>
<b>5. Торможение, попытки сохранить доминирование, геополитический закат (окончательный переход к X-структурам)</b>
<p><b>Древняя Греция:</b> диадохи, эллинистические монархии (конец IV в. до н. э. – первая половина II в. до н. э.).</p> <p><b>Древний Рим:</b> Римская империя (кризис III в. н. э., доминат) (III–V вв. н. э.).</p> <p><b>Англия:</b> закат Британской империи (3 КЦ: первая половина XX в.).</p> <p><b>США:</b> уменьшение американского влияния (6 КЦ: 2017–??? гг.)</p>

\* *Примечание.* КЦ – кондратьевский цикл.

Мировая система исторически движется к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-государств к единому Мир-организму, являющемуся следующей стадией развития Мир-Системы И. Валлерстайна (Wallerstein 1984).

Путей формирования Мир-организма может быть два.

*Первый путь.* Нынешний экономический лидер США и его союзники – приверженцы либерально-рыночной парадигмы и Y-методов управления – выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации своей прибыли и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенефициара мирового развития сохраняется, страны Периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «Центр – Периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

*Второй путь.* Новый «общественный договор» (глобальный консенсус) в отношениях между всеми странами мира по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов и с учетом мирового разделения труда. Этот путь основан на отказе от выбора принципа максимизации прибыли в качестве системообразующего, на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, максимальным образом учитывающих культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма.

Необходимо отметить, что первый путь аналогичен пути, по которому пошла Римская империя после кризиса III в. н. э. Доминат Диоклетиана – это возвращение жестких иерархических X-принципов управления в государство, которое первоначально развивалось как Y-система (см. табл. 3). Переход от принципата к доминату (то есть переход от Y- к X-структурам в управлении государством) позволил продлить жизнь Западной Римской империи почти на два века; правда, потом все равно произошел коллапс и полное реструктурирование политической системы.

Исторические аналогии делают возможным прогноз того, как в конечном итоге будут развиваться события в предстоящий исторический период и чем завершится современный глобальный фазовый переход (см. табл. 4). Следует иметь в виду, что глобальные структурные переходы, инициируемые технологическими революциями, формируют новую социальную реальность, порождают новые формы социальной организации и самоорганизации, ломающие прежние стереотипы и традиции. Этот слом ведет к кризисам со-

знания и психологической фрустрации, к необходимости замены прежних гуманитарных технологий, потерявших свою эффективность, на новые, более эффективные в сложившихся условиях. Пример – появление в «осевое время» мировых религий, пришедших на замену традиционным языческим верованиям.

Таблица 4

**Этапы завершения «осевого времени» и прогноз мирового развития в современную эпоху (продолжение табл. 2)**

<b>Стадии развития и их характеристики</b>		
<b>Стадия 2. Фаза 2.5</b> Структурный кризис	Утрата Центром лидерских позиций (разрушение системы правил, кризис идеологии, хаотизация экономических и политических взаимодействий, борьба всех со всеми, регионализация, формирование конкурирующих политических блоков)	
<b>Стадия 3</b> Формирование нового общества	Конкуренция между X- и Y-системами снимается за счет преобразований в идеологической и институциональной сферах, возникает общество нового типа на новом уровне глобализации	
<b>Фаза 3.1</b> Формирование новой X <sub>y</sub> -идеологии	Новая идеология необходима для сдерживания конфронтации в хаотизированном обществе и достижения баланса между X- и Y-элементами	
<b>Фаза 3.2</b> Формирование новых институтов	Укрупнение и территориальное расширение социальной системы на основе новых принципов объединения социума и новой идеологии	
<b>Сопоставление современной эпохи и «осевого времени»</b>		
<b>Стадии развития</b>	<b>Завершение «осевого времени»</b>	<b>Современная эпоха (прогноз)</b>
<b>Стадия 2. Фаза 2.5</b>	<i>Период: IV–V вв. н. э.</i> 1) восстания в провинциях; 2) кризис рабовладения; 3) набеги варваров; 4) депопуляция; 5) переход от принципата к доминату, бюрократизация (усиление X-элементов); 6) разделение империи на Западную и Восточную, падение Западной Римской империи	<i>Период: первая половина XXI в.</i> 1) идеологический кризис Запада; 2) экономические трудности, центробежные тенденции (Brexit, кризис ЕС и т. п.); 3) снижение эффективности международных институтов (ООН, ВТО и т. д.)

Окончание табл. 4

<b>Сопоставление современной эпохи и «осевого времени»</b>		
<b>Стадии развития</b>	<b>Завершение «осевого времени»</b>	<b>Современная эпоха (прогноз)</b>
<b>Стадия 3</b>	<i>Период: IV–VII вв. н. э.</i> Конец Античности и рабовладельческого строя, формирование христианского мира, переход к Средневековью	<i>Период: с первой половины XXI в.</i> Переход от Мир-Системы конкурирующих государств к Мир-организму
<b>Фаза 3.1</b>	<i>Период: IV в. н. э.</i> 1) отказ от языческих религий, превращение христианства в государственную религию (Константин, 325 г.; Феодосий, 380 г.); 2) прекращение деления населения Центра и Периферии на «своих» и «чужих» (христианизация Европы)	<i>Период: первая половина XXI в.</i> Запрос на идеологию нового глобального гуманизма (поверх существующих идеологий)
<b>Фаза 3.2</b>	<i>Период: V–VII вв. н. э.</i> 1) переход от Античности римского типа (экономическая основа – труд рабов) к Средним векам (экономическая основа – труд формально свободных крестьян); 2) переход к доминированию институциональных структур X-типа (монархии); 3) стабилизация численности населения Европы	<i>Период: вторая половина XXI в.</i> 1) переход от конкурентных либерально-рыночных принципов к принципам кооперации и регулирования в масштабах всего мира; 2) формирование новых институтов глобального регулирования, обеспечивающих переход от Мир-Системы к Мир-организму; 3) стабилизация численности населения мира

Какие именно новые гуманитарные технологии в конечном итоге станут доминирующими – заранее не известно. В эпохи перемен всегда возникают альтернативные варианты развития. Так, например, в эпоху раннего христианства существовало множество его версий, которые идейно боролись друг с другом. В результате

сформировалась каноническая версия христианства, утвержденная Вселенскими соборами, а все остальные версии были объявлены ересями.

Если на первых двух стадиях глобального перехода акцент смещен на материальное переустройство мира (на основе новых технологий), то на третьей стадии он смещается на трансформацию человека и общества, их адаптацию к новым условиям.

Мы сейчас переходим от второй стадии к третьей, пребывая в фазе кризиса. Общество победившего технического прогресса становится обществом социальных рисков. Технологический оптимизм вытесняется гуманитарным пессимизмом. Человек вынужден меняться, но каким он в конечном итоге станет – пока не ясно. Обострение гуманитарных проблем обусловлено следующим.

Начало современной эпохи перемен – промышленная революция XIX в., которая запустила процесс замены ручного труда машинным. При этом машина лишь имитировала ручной труд, но делала производство быстрее и эффективнее; человек в принципе мог ее заменить, возврат к миру без машин в принципе был возможен.

На нынешней, современной стадии эпохи перемен (цифровая революция XXI в.) происходит постепенная замена интеллектуального труда цифровыми технологиями, замена человеческого интеллекта искусственным. При этом идет интенсивное внедрение технологических операций, которые человек сам, без компьютера, *не может* выполнить: человек уже не автономен, он зависим от реализованных в социальной системе цифровых технологий, возникает жесткий «эффект колес».

Как следствие: а) цифровые технологии постепенно уничтожают автономию человека, способствуют формированию жесткого организационно-производственного механизма, в котором человек утрачивает реальную свободу выбора (переход к обществу-организму); б) возникает сильная зависимость общества от цифровых платформ и их создателей; в) новый цифровой мир оказывает мощное психологическое давление на человека. Каковы возможности адаптации к этому давлению человеческой психики, пока не известно.

В этих условиях возможны различные траектории дальнейшего социогуманитарного развития. Так, некоторые исследователи прогнозируют, что вслед за формирующимся сейчас на основе NBIC-технологий шестым технологическим укладом неизбежно последует качественно новый – социогуманитарный (Альтернативная... 2010). Так или иначе предстоит бифуркация развития: либо искусственный интеллект и информационные технологии станут эффективными «слугами» общества, повышающими качество жизни человека и степени его свободы, либо они (вернее, их создатели) станут жесткими «хозяевами», лишаящими человека автономности и права на реальный выбор.

Еще одной важной особенностью гуманитарной трансформации является то, что глобальные структурные переходы, инициируемые технологическими революциями, в конечном итоге приводят к необходимости появления новых идеологий интегрального типа, отвечающих запросам нового витка глобализации и позволяющих ввести население всей глобализованной территории в систему «свой – свой», снизить конфликтность и взаимное недоверие. Для европейского региона роль такой идеологии в прошлую эпоху перемен выполнило христианство<sup>9</sup> (см. табл. 4).

В чем специфика современной эпохи перемен и современного витка глобализации? Она в том, что технологическая революция начала XIX в. (замена ручного труда машинным) привела к коренной реструктуризации общества. В доиндустриальном X-обществе социальная структура была сословной, сформированной по иерархическому принципу. В ходе индустриальной трансформации начала развиваться капиталистическая Y-система и стала формироваться новая социальная структура с разделением общества не на сословия, а на классы предпринимателей (капиталистов) и наемных работников (пролетариат). Соответственно, основные противоречия в обществе сместились в область взаимодействий этих новых классов. При этом капитализм, первоначально развивавшийся внутри национальных границ, достаточно быстро перерос их, инициировав процессы глобализации (ярким примером наднацио-

---

<sup>9</sup> В Посланиях апостола Павла сказано: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного... ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28–29).

нальных производственных структур являются транснациональные компании). Естественно, процессы экономической глобализации инициировали поиски новой идеологии, которая была бы адекватна ситуации расширения нового технологического уклада за пределы национальных границ.

К настоящему времени имели место две попытки создать интегральные идеологии, соответствующие запросам современного этапа глобализации. Первая попытка – *проект бедных*: коммунистическая идеология<sup>10</sup>, провозглашающая надэтническое объединение трудящихся всего мира («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») во имя построения справедливого общества без национальных границ (Коммунистический интернационал). Достигнув большой популярности в конце XIX в. и распространившись по всему миру, эта идеология в своей первоначальной версии не стала политически успешной, поскольку не смогла согласовать и интегрировать интересы всего общества и, соединяя, разъединяла: стремясь объединить пролетариев разных стран, она противопоставляла их непролетариям<sup>11</sup>, порождая социальные антагонизмы.

Вторая попытка – *проект богатых*: идеи либеральной демократии<sup>12</sup>, примат индивидуализма, «общечеловеческих ценностей и свобод», а также основанная на этих принципах транснациональная идеологическая унификация, «конец истории», по Ф. Фукуяме (1995). Либеральный проект также не достиг успеха, поскольку он не учитывал местных культурных традиций, разрушал исторически сложившиеся механизмы социальной самоорганизации. Попытки насильственного внедрения «демократии» в страны третьего мира

---

<sup>10</sup> Историческим аналогом этого *проекта бедных* являются возникшие в период завершения «осевого времени» эгалитаристские воззрения эссеистов (см., например: Амусин 1983).

<sup>11</sup> Одной из важнейших причин того, почему исходная (марксистская) версия коммунистической идеологии оказалась неадекватной реальной ситуации в мире в конце XX в., стало падение к этому времени доли промышленного пролетариата в населении развитых стран при соответствующем росте доли занятых в сфере услуг.

<sup>12</sup> Историческим аналогом *проекта богатых* в эпоху Римской империи являются попытки ввести обязательную для всех провинций официальную религию на основе культа императора (см.: Ясперс 1994).



привели к хаотизации, насилию, гражданским войнам (в Ираке, Ливии, Сирии и др.). Переход к «демократии» в странах второго мира (то есть в странах бывшего социалистического лагеря) породил политическую дестабилизацию, а после нее – социальную апатию.

Что же сможет стать интегрирующей идеологией, завершающей процесс глобализации? Понятно, что эта идеология не будет иметь религиозную форму, иначе ей придется вступить в бой с существующими религиями и это приведет лишь к повышению конфликтности<sup>13</sup>. Интегрирующая идеология должна иметь форму *этики*, устанавливающей примат коллективных ценностей и социальной солидарности. В истории уже были аналоги подобного типа: это и конфуцианская этика, и Великая Яса Чингисхана, и православная этика. Россия – это страна, объединившая бескрайние и разнородные евразийские пространства. Поэтому ее исторический опыт культурной интеграции обширных пространств имеет огромное мировое значение и будет все более и более востребован.

### *Литература*

**Акаев, А. А., Гринберг, Р. С., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. (отв. ред.).** 2012. *Кондратьевские волны: аспекты и перспективы*. Волгоград: Учитель. 384 с.

**Акаев, А. А., Садовничий, В. А.** 2010. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой системы и России. В: Акаев, А. А., Коротаев, А. В., Малинецкий, Г. Г. (ред.), *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики*. М.: ЛКИ/URSS. С. 5–69.

**Альтернативная** глобализация: 7-й технологический уклад (разговор А. И. Неклессы с В. И. Лепским). 2010. *Международная Академия исследований будущего (IFRA). Российское отделение – Академия прогнозирования*. URL: [http://www.maib.ru/prognostication/finamfm/2010/01/29/finamfm\\_114.html](http://www.maib.ru/prognostication/finamfm/2010/01/29/finamfm_114.html) (дата обращения: 05.10.2018).

---

<sup>13</sup> Религии основаны на догматах и безоговорочной вере в эти догматы. Поэтому невозможно быть приверженцем сразу несколько религий, приходится выбирать что-то одно. В этом причина бескомпромиссности религиозных конфликтов и религиозных войн.

**Амусин, И. Д.** 1983. *Кумранская община*. Л.: Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука». 328 с.

**Арриги, Дж.** 2006. *Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени*. М.: Территория будущего. 472 с.

**Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.** 2012. *Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы: Исследование кондратьевских, жюглярских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек*. М.: URSS. 480 с.

**Кирдина, С. Г.**

2001. *Институциональные матрицы и развитие России*. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН. 305 с.

2004. *X- и Y-экономики: Институциональный анализ*. М.: Наука. 256 с.

**Коротаев, А. В.** 2007. Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ. В: Малков, С. Ю., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (отв. ред.), *История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства*. М.: КомКнига/URSS. С. 21–39.

**Малков, С. Ю.**

2009. *Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования*. М.: ЛИБРОКОМ. 236 с.

2016а. Кризис глобализации и Россия. *История и современность* 1: 109–132.

2016б. Мировое развитие и российская идентичность. *Вестник российской нации* 4–4 (49): 140–157.

**Малков, С. Ю., Андреев, А. И., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Малков, А. С.** 2016. *Россия в контексте мировой динамики: моделирование и прогноз*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». 208 с.

**Малков, С. Ю., Максимов, А. А.** 2018. Эпохи перемен: из прошлого в будущее. *Информационные войны* 2(46): 16–23.

**Малков, С. Ю., Сулейманова, А. И.** 2014. К вопросу об общей теории социально-экономических циклов. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (отв. ред.), *Кондратьевские волны: длинные и среднесрочные циклы*. Волгоград: Учитель. С. 320–330.

**Пантин, В. И.**

1996. *Циклы и ритмы истории*. Рязань: Аракс. 158 с.

2003. *Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении*. М.: Новый век. 276 с.

**Перес, К.** 2011. *Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания.* М.: Дело. 232 с.

**Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Кортаев, А. В., Малков, С. Ю.** 2012. *Моделирование и прогнозирование мировой динамики.* М.: ИСПИ РАН. 359 с.

**Фукуяма, Ф.** 1995. Конец истории? В: Кимелев, Ю. А. (ред.), *Философия истории. Антология.* М.: Аспект-Пресс. С. 290–310.

**Яковец, Ю. В.** 2004. *Эпохальные инновации XXI века.* М.: Экономика. 439 с.

**Ясперс, К.** 1994. *Смысл и назначение истории.* М.: Республика. 528 с.

**Wallerstein, I.** 1984. Economic Cycles and Socialist Policies. *Futures* 6(16): 579–585.